

Ху Юн нашел что он только теперь медленно начал поистине понимать Ye Farah: "Hahahaha, так сказать, что я должен вождю Ye теперь, которое должно быть возвращено в время, в противном случае, последствия могут быть невообразимыми".

"Ты не можешь так говорить, мы же друзья". Е Фала неглубоко посмеялась: "Сюй Юнь, вы, возможно, также видели, что ли я попросил вас сопровождать меня на встречу с Накамурой в чайной или сопровождать меня на сегодняшний ужин, все это было сделано специально, после этих немногих вещей, я могу быть очень уверен, что у вас есть отличная смелость и исключительные навыки. Вот почему я смотрю на тебя и с добрыми намерениями подружился с тобой".

Сюй Юнь мог слышать, что Йе Фара пытался сделать, и Йе Фара налил еще два бокала, полные шампанского: "Так как мы друзья, то я открою небо и буду говорить, есть кое-что, о чем я хочу попросить тебя сделать для меня. Дело не в том, что я беспокоюсь о том, что вещи опасны, а в том, что я знаю, где я нахожусь".

Сюй Юнь все еще не говорил, тихо ожидая продолжения Йе Фараха, просто сотрудничал с Йе Фарахом, чтобы поднять тост с шампанским.

"Мне нужно поговорить о деле, но я сейчас на полицейском радаре, так что мне нужен кто-то, кто сделает это за меня." Взгляд Е Фара затянулся на глаза Сюй Юнь: "Я не знаю, готов ли ты мне помочь, конечно, я не позволю тебе помочь мне зря, цена имеет значение, мы можем обсудить это. Мне просто нужно, чтобы ты пообещал мне сейчас".

У Сюй Юня на лице была улыбка, похожая на улыбку, но не улыбка: "Господин Йе, боюсь, что у меня есть сердце, но нет власти, я всего лишь чужак в вашем бизнесе, как чужак, вы можете позволить мне сделать это с уверенностью? Кроме того, мне кажется, что брат Фей, бог богатства, и сумасшедший, все лучше подходят для этой задачи, чем я, верно?"

Йе Фара не принуждал Сюй Юнь: "Думаешь, даже я стал мишенью полиции, они могут сбежать? Как раз то, что мне нужно, аутсайдер, Сюй Юнь, ты умный парень, я думаю, ты должен понять, что я имею в виду. Чем больше посторонних, тем безопаснее это будет для меня". После паузы Йе Фара продолжил: "Даже если бы полиция не присматривала за ними, думаешь, я осмелюсь передать им вещи? Даффи долго пытался заменить меня, и это было очевидно для всех глаз, так что я ни за что не собирался вручать ему такую большую сделку. Богу Бога Богатства даже не достанется большой прилавок, если я позволю ему помочь мне с моим бизнесом, боюсь, ему останется только описать. Что касается сумасшедших, то я не дурак и уж точно не отдал бы такое важное дело в руки наркозависимого сумасшедшего, который бы только и делал, что портил мне жизнь".

"Так что ты пристрастился ко мне." Сюй Юнь коснулся его подбородка: "Шеф Йе, если бы я не появился, ты бы пошел поговорить об этом бизнесе лично?"

"Сюй Юнь, вот что ты недооцениваешь меня". У меня, конечно, есть другие друзья". Смысл слов Йефры, в переводе, заключается в следующем: у меня есть запасное колесо, кроме тебя, и я бы не повесился на дереве: "Но ты тот, на кого я больше всего смотрю, и тот, кому я больше всего доверяю".

Сюй Юнь споткнулся: "Бывают моменты, когда люди, которым вы доверяете, чаще всего наименее надежны".

Йе Фара улыбнулась и не сказала ни слова, только с шампанским и бокалами для клинков Сюй Юнь, она хотела снять людей, не то, что она не могла снять, она хотела делать вещи, не то, что она не могла сделать, если даже такая мелочь не может быть исправлена, то она не Шэньцзян черная вдова, которая опасается.

"Сюй Юнь, я дам тебе время подумать". Йе Фара Дао: "Но я не хочу, чтобы это заняло слишком много времени".

Сюй Юньмянь Йе Фарах не имел намерения продолжать глубокий разговор, поэтому он сразу перешел к делу: "Шеф Йе, дайте мне подумать, по крайней мере, дайте мне знать, какой бизнес я хочу вести для вас переговоры, с кем я хочу вести переговоры, и какие преимущества я могу получить после переговоров". Если я даже не знаю этого, боюсь, я действительно не знаю, как об этом думать".

Йе Фала не ожидала, что Сюй Юнь спросит так прямолинейно, но именно из-за этой прямолинейности она была более убеждена, что у Сюй Юнь были идеи, он не скрывал их, но прямо кивнул, только люди без призраков в их сердцах могут сделать это, если есть другие идеи в их сердцах, они не будут спрашивать так.

"Только если ты пообещаешь, я осмелюсь поговорить с тобой, ты так не думаешь?" Ефара настоял.

В таком случае, Сюй Юнь также укусил его за губу: "Если шеф Йе не может дать мне итог, я действительно не могу обещать тебе".

"Тогда ты все еще хочешь знать, где человек, которого ты ищешь?" Йе Фара слегка улыбнулась.

Сюй Юнь на мгновение замер, было ли это искушением или угрозой: "Как бы я ни хотел знать, где человек, которого я ищу, я не буду играть в азартные игры со своей жизнью. Я человек, который всегда проповедует искренность, как только я обещаю что-то, я определенно сделаю это, если я сначала обещаю Chief Ye, а затем Chief Ye позволяет мне делать вещи, которые идут вверх по горе ножа и вниз по сковороде с маслом, я должен выбрать, чтобы сделать это, или я должен выбрать, чтобы потерять веру в вас"?

Йе Фара внезапно улыбнулся и сжал две нежные волны перед его грудью к плечу Сюй Юня: "Мне нравится держать свое слово больше всего, так хорошо, так как ты не играешь, то я буду играть, я скажу тебе все, что должно быть сказано и не сказано, если ты не поможешь мне, мне просто нужно, чтобы ты пообещал мне сдержать свое слово".

"Хорошо". Сюй Юнь И обещал спуститься.

Йе Фара немного подумал: "Ты знаешь о Ба Гуй?"

"Бацаи"? Сюй Юнь был слегка удивлен: "Не знаю".

"Он таец". Йе Фарах продолжил: "Эти старые вещи в Золотом треугольнике, я не думаю, что мне нужно много рассказывать, с тех пор, как исчез Кунь Ша, весь бизнес в Золотом треугольнике был грязным и хаотичным. Раньше у Кхун-шаха было трое самых награжденных учеников, и Бацаи был одним из них".

Головоломка проникла в взгляд Сюй Юнь: "Шеф Е, вы же не просите меня связаться с такой опасной фигурой?"

"Сюй Юнь, ты мудрый человек, на сегодняшнем ужине ты должен понять, в каком я деле". Ye Farah Dao: "Так что я не хочу бить вокруг да около с вами тоже, прямо сейчас бизнес белого порошка трудно сделать, и товары становятся нечистыми, я могу только выбрать, чтобы связаться с более надежным верхней линии. Являясь одним из немногих крупнейших лидеров банд в Юго-Восточной Азии, Бачаи является одним из самых безопасных, на мой взгляд, как с точки зрения добросовестности, так и с точки зрения хранения товаров на воротах. Вот почему я связался с ним".

После паузы Йе Фара продолжал: "Конечно, чем больше такой заслуживающий доверия человек, тем более он беспощаден, и если вы хотите сотрудничать с ним, вы должны не только проявить стопроцентную искренность, но и убедить его в своих силах на континенте". Иначе он бы не согласился. Люди в Золотом треугольнике прекрасно понимают, что риск работы с континентом является самым высоким по сравнению с Северной Америкой, Севером и Югом и даже Европой и Австралийской Африкой, где бизнес является самым трудным в Азии. Особенно это касается материковой части Хуаксии, где полиция наиболее жестко регулируется. Вакчай осторожен и очень осторожен, и если малейшая вещь сделанная заставляет его чувствовать себя неловко, он мстит в очень крайнем случае".

"Тогда почему он до сих пор предпочитает работать с материком". Сюй Юнь взял власть в свои руки: "Так как ты так боишься, то почему бы тебе не приехать на материк, чтобы продать товар". Разве это не было бы безопаснее всего?"

"Из-за континентального рынка". Ye Faradow: "На континентальный рынок приходится треть всего мирового рынка, что является очень, очень страшной цифрой, и кто бы ни сдался континентальному рынку, тот потеряет треть своей прибыли". Никто не хочет потерять эту треть прибыли под искушением высоких прибылей".

Сюй Юнь улыбнулась и спросила: "Сколько стоит прибыль? Может заставить их продать себя так много".

"На каждую тысячу килограммов, принесенную им, доход составляет более ста миллионов, рынок в Хуаксии очень большой, годовая потребность в двадцати или тридцати тысячах килограммов, сколько это, я думаю, не нужно мне помогать вам забыть об этом?" Йе Фара слабо сказал: "Это очень страшная фигура, и никто не хотел бы потерять такую большую сумму денег для себя".

Сюй Юнь застрял в его сердце, эта цифра определенно была более страшной, чем он думал, выгода в несколько миллиардов в год была просто астрономической.

"Если я помогу тебе, я получу все, что смогу". Сюй Юнь сильно подавил шок в своем сердце и продолжал смеяться, как он спрашивал: "Так как они могут получить такую высокую прибыль, то я боюсь, что прибыль шефа Ye также то, что я не могу себе представить, я хочу знать, как много я могу получить долю в вас".

Йе Фара некоторое время смотрел на Сюй Юнь, прямо на Сюй Юнь на мгновение сделала ее немного подозрительной, он спрашивал слишком много прямолинейных вещей, как он мог заставить Йе Фараха не подозревать: "Тебе не нужно знать, сколько у меня выигрыша, тебе просто нужно знать, сколько у тебя выигрыша".

Сюй Юнь не избегала взгляда Йе Фара: "Хотелось бы услышать об этом".

Йе Фара подвел палец: "Если вы можете помочь мне вести переговоры, я могу дать вам это, это, я думаю, девяносто процентов людей в мире, которые никогда не будут зарабатывать

деньги в своей жизни".

Не дожидаясь ответа Сюй Юнь, Йе Фарах сказал: "Сто миллионов". После того, как это будет сделано, я дам тебе миллиард".

Столкнувшись с искушением такого большого интереса, абсолютно любое сердце будет тронуту, что может сделать миллиард? Есть так много вещей, которые можно сделать, что даже на втором кольце имперской столицы Яньцзин может позволить себе роскошную виллу! Это определенно то, что девяносто процентов мира никогда не заработают за свою жизнь, нет, это должно быть девяносто девять.9 процентов мира никогда не заработают за свою жизнь.

"Шеф Йе очень щедр". Сюй Юнь улыбнулся несколько неохотно, этого числа было достаточно, чтобы разбить кого-то до смерти, он, наконец, понял, почему помощник Ван перешел из-под прикрытия в "крота", сила денег была огромной, заставляя человека меняться, это было просто.

"Моя нижняя карта была показана вам, теперь ваша очередь сделать свой выбор." Взгляд Е Фара не покидал Сюй Юнь, любое тонкое движение Сюй Юнь не могло ускользнуть от ее взгляда, она видела много агентов под прикрытием, поэтому она была очень хорошо осведомлена о реакции этих агентов.

Хотя Сюй Юнь никогда не видел столько денег, как те агенты под прикрытием, но Сюй Юнь имеет иной взгляд на деньги, чем они. По мнению Сюй Юня, деньги - это не навоз, но это действительно что-то вне тела, что не приносит смерти. Больше - лучше, но больше - менее опасно.

Глубоко подумав, Сюй Юнь наконец-то принял решение: "Шеф Е, если я не соглашусь, то, боюсь, ты сможешь почивать на лаврах, только заставив меня замолчать, так?"

"Хахаха". Е Фара знал, что Сюй Юнь обещал: "Конечно, нет, как я уже говорил, я знаю твою силу и хочу истребить тебя, боюсь, я действительно не могу найти того, кто сможет это сделать". Сказав это, Йе Фара протянул свою розовую и белую нефритовую руку: "Счастливого сотрудничества".

Сюй Юнь также протянул руку: "Счастливого сотрудничества".

Йе Фара внезапно ворвался в силу, на удивление затянув Сюй Юня в собственные объятия, Сюй Юнь ни на минуту не отреагировал, на удивление приземлившись лицом на грудь Йе Фараха!

PS: Это еще один великий день, братья, вперед, я тоже пойду!

<http://tl.rulate.ru/book/300/877332>